

Евгения Минаева

Король Севера

— Война —

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М61

Минаева Е.

М61 Король Севера. Война / Е. Минаева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 448 с. — (Король Севера).

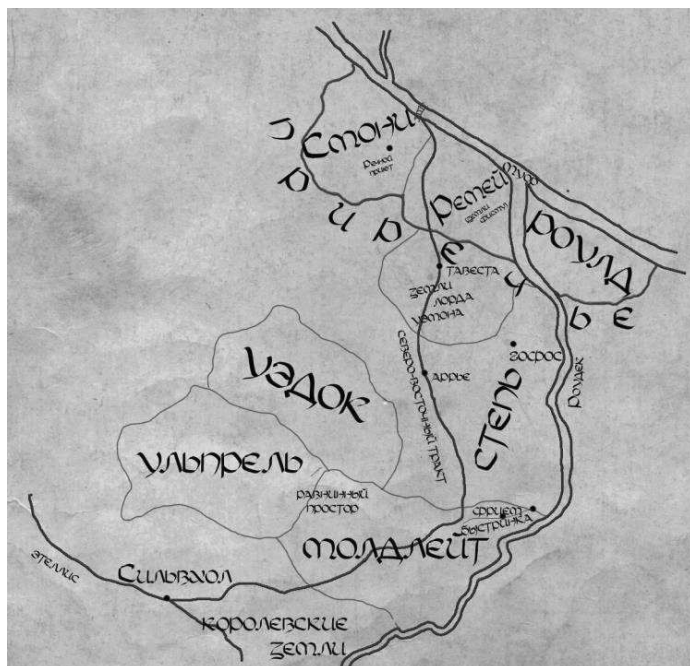
ISBN 978-5-521-91854-6

Всего несколько месяцев прошло с тех пор, как в сражении за престол схлестнулись два претендента. Люди, как хворост, горят в костре их амбиций. Катятся по еще недавно благополучному королевству колеса войны. В северном замке собирает свой двор оставленная королем королева. В захолустном городке строят семейное счастье юная пленница и ее калека-муж. В темных лесах и на бескрайних равнинах служит богопротивные мессы Культ, и потусторонние монстры пробираются в мир людей. Все тяжелее тучи над королевством, все холоднее людские сердца.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91854-6

© Минаева Е., текст, 2023
© С.Федоров, иллюстрации, 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Примерная карта Приречья и Центральных земель, составлена королевским картографом в 352 год от правления новой династии.

Моэраль

Сражение началось перед рассветом.

Снег алел на заре, словно кровью помеченный. Тишина стояла над полем, где весной зеленели всходы, а осенью колосилась рожь. Молчали птицы, люди, само небо застыло в безмолвии. Только кони фыркали, предчувствуя тяжелую работу, и пар белесыми облачками вырывался из их ноздрей.

Одна армия железной змеей вытянулась вдоль жидкой

Евгения Минаева

березовой рощи, оставив за спиной деревню, покинутую жителями, но облюбованную войсками. Другая медлила, страшась выходить из леса: скачущие строем по узкой дороге рыцари не сразу соберутся в стальной кулак, кто знает, как противник использует минутное промедление? Войска северян скапливались на повороте тракта, ожидая приказа короля.

И тот не заставил себя ждать.

Моэраль понимал, что войску сложно перестроиться с марша в атакующий бросок, но ему не оставили выбора. Переправа заняла слишком много времени, и вассалы Сильвберна успели подготовиться. Теперь северному королю либо оставалось принять навязанный бой, либо уходить в чашу. Холдстейн понимал, что пускать конников через лес означает потерять армию. Оставалась битва.

Лучники, толку от которых в этом бою не было, рассеяв строй, скрылись среди обнаженных стволов. Сжимая в ладонях рукояти секир и топоров, древки коротких копий, на обочину сходила пехота. Конные рыцари, прикрываясь щитами, строились клином. Глядя, как неумолимо растягивается основная ударная сила войска, Моэраль злился. Будь у него в запасе хоть пол дня, они успели бы на луг раньше противника. И сейчас бы не они, а Сильвберновы вассалы опасливо высовывали нос из кустов.

Хорошо хоть противник опередил их ненамного, иначе, не избежать засады.

Приречные лорды торопились использовать преимущество.

Заревел боевой рог. Двинулись вперед вражеские

пехотинцы, опережая их, рванула к северянам конница. Моэраль поднял взгляд к стягу, полощемуся на пронизывающем ветру. Если все пойдет хорошо, скоро этот стяг воспарит над серебряными башнями Сильвхолла. О том, что в случае неудачи гордую птицу втопчут в грязь, а небесно-голубой простор ее обитания озарится всполохом пожара, Моэраль старался не думать.

— Играй наступление, — одними губами шепнул король герольду.

И затрубил второй рог.

Отливающей металлом стрелой полетела к вражеским рядам северная конница. На середине поля плотный рыцарский строй начал разворачиваться веером, и в этот самый миг лучники противника дали первый залп. Что и говорить, они успели занять выгодную позицию: стрелы летели без риска ранить своих. Били по лошадям, но досталось и людям. Те из северян, кто не успел укрыться за щитами или решил сэкономить на доспехе, ломаными куклами обвисли в седлах. Несколько боевых коней, оставшись без седоков, помчались к лесу.

От своей позиции, у самой кромки опушки, Моэраль хорошо видел, как вражеские конники, сместившись к правому краю поля, стремились зайти в тыл к северным рыцарям. Расстояние между березовой рощей и развернувшимся веером северян было недостаточным для маневра, и рыцарям пришлось порядком потесниться. Поэтому залп лучников северного короля, неожиданно для противника последовавший с ветвей деревьев, оказался кстати.

Конечно, не все стрелки попали в цель — голые

Евгения Минаева

раскоряченные ветки, среди которых они засели, мешали прицелиться. И все же, даже комариный укус порой приносит пользу. Вражеские рыцари, опасаясь более организованной атаки, направили коней вглубь поля, ударяя северянам не в спину, а в бок.

Схлестнулись в схватке боевые кони, лязгнули мечи. Уже не разобрать было, где свои, где чужие, поэтому лучники Приречных земель принялись споро отходить за спины пехоты.

— Вперед, — скомандовал Моэраль, и плотный строй пеших северян начал наступление.

Но пехотинцы противника оказались быстрее, и не успели войска Холдстейна полностью выйти на поле, как под топорами врагов уже падали северные рыцари.

Что на севере, что на юге, топоры и секиры — типичное оружие пехоты, которой не позволялось пользоваться мечами — были страшны в ближнем бою. Конник всегда опасается хорошего пехотинца. Безжалостные лезвия мгновенно перерубают сухожилия коня, и животное заваливается наземь, погребая под собой хозяина. Подойти и добить упавшего рыцаря проще, чем сражаться с ним. Иное дело, если конница атакует пехоту с разбегу. Тут уж единая лавина сминает жалкие человеческие фигурки, разбивает пехотный строй, и вот уже подкованные копыта ступают по изломанным телам. Поэтому и стараются в бою конники связать конников, не допустив врага до собственных латников. А латники вмешиваются в схватки рыцарей, нередко перерубая топорами ход битвы.

В этот раз пехота северян опоздала, не успев принять удар вражеских секир на себя, и над полем пронесся стон

страдающих коней.

Моэраль грязно выругался — хорошо бы скомандовать отступление, чтоб конница перестроилась для нового удара, да куда там — завязнувшие в драке люди не смогут организованно отойти, а иначе получится бегство. Молодой король оглядел собственный отряд — два десятка отборных рыцарей, почувствовал, как в животе предательски екнуло, и отрывисто приказал:

— За мной!

Похоже, лорды Приречных земель не ожидали, что Холдстейн примет личное участие в битве. Ничем иным, во всяком случае, Моэраль объяснить их растерянность не мог, ибо военачальники вражеской армии до последнего не отдавали пехоте приказа к перестроению. А потом стало поздно, и кулак северян, возглавляемый Моэралем, обойдя рассыпавшийся строй собственной пехоты, ударил в бок чужих пехотинцев, в мгновение смяв первые ряды.

Многие воины даже не успели обернуться, чтоб увидеть, откуда пришла смерть. Наседая на конников, бившихся впереди, они прозевали удар королевского отряда, и своего первого врага Моэраль убил тычком в шею. На удивление легко меч прошел под доспехи, и из оседающего тела вверх выплеснул фонтанчик крови. А Моэраль уже обернулся к следующему врагу.

Убивать оказалось на удивление легко. Не было ни тени мысли, что вот прямо здесь и сейчас обрывается чужая жизнь. Не было страха и омерзения, все чувства, казалось, отошли на второй план, оставив лишь горячку боя: где либо ты, либо тебя. До этого момента Моэраль много думал о том, тяжело ли дастся ему война. Оказалось — нет.

Евгения Минаева

Навыков хватало с лихвой, чтобы убивать и не быть убитым самому, а все остальное стало неважным. Он ощутил себя наемником, и даже почувствовал некоторое удовольствие.

Воодушевленные появлением на поле боя своего короля, северяне усилили напор. Многие рыцари принялись пробиваться к королевскому штандарту, одновременно защищая короля и уничтожая противника. Достигнув наконец места схватки пехота с гиканьем ввязалась в бой, собирая кровавую жатву. И тут сверху на толпу северян упали вражеские стрелы: подобравшиеся поближе приречные лучники не теряли времени даром.

Лучники в бою боятся вообще всех. Одетые в легкие латы, они становятся уязвимыми практически для любого оружия, будь то топор пехотинца или меч рыцаря. Быстрые, маневренные, они спасаются путем стремительного отступления, однако человеческие ноги все равно уступят скорости коня.

— Конница! Разворот направо, вперед! — рывкнул Моэраль, и, выдираясь из гущи битвы словно из топкого болота, собранный вокруг него костяк ринулся в атаку на вражеских стрелков.

Гаркнули вражеские командиры, но их подчиненные не нуждались в приказе — едва завидев несущуюся на них конницу, лучники развернулись и бросились к деревне. Началось преследование.

— Не дайте им скрыться в домах! — закричал Моэраль на пределе голосовых связок и подхлестнул коня.

Следом за ним неслось десятка четыре конников, среди них юный Борсэ, старавшийся не отставать от своего короля. Убегавшие стрелки вдруг резко развернулись и